

За все время, проведенное в лаборатории, Исмом привыкла к самым разным ужасам, происходящим в ней, поэтому, когда увидела еще одну группу детей, уже не была так сильно шокирована. Она просто привычно встала и пошла к потрясенным детям. Единственное отличие состояло в том, что теперь она направилась к ним не одна. За ее спиной решительно шла Элфи. (Исмом решила дать это имя Восемнадцатой, так как женщина не решилась сделать это сама. И так как библиотекарь не знала, что делать с самооценкой целительницы, она сдалась. К счастью Восемнадцатая уверяла, что имя ей понравилось, хоть и не видела в нем нужды).

Через некоторое время к ним присоединился Тедди, которого впустили в зал несколько раньше. За время, проведенное в лаборатории он научился выходить из своего странного состояния самостоятельно и теперь старался помогать целительнице и библиотекарю в меру своих сил.

Вот так странная делегация и подошла в новой группе детей. И с удивлением обнаружила... что они двоились? Тедди потряс головой, но картина не изменилась, поэтому он с удивлением посмотрел на Исмом. В сознании мальчика бывшая библиотекарь знала абсолютно все. И не только в его- Элфи тоже вопросительно покосилась на женщину. И та их не подвела:

-Близнецы- пораженно произнесла Исмом- но зачем? — и наткнулась на два вопросительных взгляда.

Женщина немного замаялась. Это было не той темой, которую было прилично обсуждать, но... они были подопытными в жуткой лаборатории, о каких приличиях вообще может идти речь?

-Эм- нерешительно начала Исмом- иногда... у женщин может рождаться два ребенка разом, и они могут иметь одинаковую внешность. А еще реже такие дети похожи не только физически, но и душевно, так как являются расколовшейся душой одного человека. Но... это случается ну очень редко- задумчиво закончила женщина.

Как и ожидалось, Тэдди немного покраснел, а вот Элфи только молча кивнула и направилась к ошеломленным детям. Да, иногда на целительницу еще могла напасть паника, при виде бесчувственных людей, но она старалась с этим справляться. Самым эффективным методом было считать их пациентами, что она сейчас и сделала:

-Эй- аккуратно потрясла двух сцепившихся детей девушка- вы меня слышите?

Дети вжались друг в друга еще сильнее и ни на что не реагировали. Казалось самым важным для них сейчас было держать друг друга и ни за что не отпустить, на большее они внимания уже не обращали.

Элфи вздохнула.

Очевидно это был еще один неизвестный побочный эффект Темной Материи. Целительница

начала от них немного уставать. Но, чем бы это ни было, женщина должна была их всех осмотреть.

Целительница сосредоточилась и вызвала то самое ощущение, которое начинало так сильно мучить ее при введении Материи. Спустя столько времени она могла использовать анализ и через некоторое время, после окончания процесса. К сожалению все, на что она была способна в таком состоянии, это осматривать повреждения, но и это сыграло свою роль- теперь она могла лучше понимать побочные эффекты Материи и, даже, немного их выправлять. Так она помогла Тедди с его уходами в сны и Исмом, у которой, к ее бесконечному удивлению, тоже обнаружилась проблема: Темная Материя буквально затапливала ее голову во время опытов, из-за чего женщина могла стать психически нестабильна при потере концентрации. Как именно нестабильна понять было трудно, но Элфи твердо решила не беспокоить Исмом лишней раз (И решила не говорить, что уметь концентрироваться до такой степени, чтобы пережить Темную Материю было ближе к психическому отклонению. Как и способность Тедди строить миры и уходить в них до степени игнорирования окружающего мира. Не ей обвинять других в нарушениях психики)

Целительница отмахнулась от мрачных мыслей и стала осматривать двух потерянных детей. И... результаты были... странными. Элфи не знала, как это объяснить, но перед ней сидел один ребенок. Она чувствовала это в гудении остатков Материи. Женщина нахмурилась и открыла глаза- перед ней сидело двое. Целительница нервно закусила губу и перешла с следующей паре- результат был тот же.

Воздействие Темной Материи на разных людей было различно и чувствовалось по разному, но на улавливание нюансов между разными кастами требовалось время. Поэтому целительница решила, что просто видит Материю другой касты, поэтому они кажутся схожими. Но чем больше детей она проверяла, тем больше уверялась в одном- по сравнению друг с другом они были разными, но каждый из двойки был одинаков. И она была уверена, что это ненормально. Что так не должно быть.

Поэтому когда Элфи почувствовала связанные и похожие, но, тем не менее, разные души она обрадовалась и открыла глаза.

Перед ней сидела сжавшаяся в комок девочка.

Абсолютно одна.

Целительница ошарашенно моргнула и решила посмотреть ближе, дотронувшись до девочки. И совершенно не ожидала, что ребенок вздрогнет и с силой ее оттолкнет.

-Не трогай нас! — прокричала трясущаяся девочка- Или Семнадцать тебя ударит! — выглядела она так, будто сейчас расплачется.

Внезапно ребенок резко замолчал и странно наклонил голову:

-А почему я должна ее бить? — другой интонацией произнесла девочка- Давай Восемнадцать, врежь ей! Учись стоять за себя! — бодро закончила... Семнадцатая?

-И-но- внезапно сгорбилась она же, став выглядеть гораздо робее- Я как-то... не привыкла. Может ты? А-а в следующий раз я...

-Восемнадцать- сердито буркнула Семнадцатая- при такой жизни следующий раз может быть с огромным мускулистым Стражем. Ты посмотри на нее- и в целительницу ткнули пальцем- она же добрая и хилая. С нее и надо начинать.

-Но если она добрая- нахмурилась Восемнадцать- тогда зачем ее бить?

-Аааархххх- простонала Семнадцатая.

И странный ребенок начал самозабвенно переругиваться сам с собой, под потрясенными взглядами неразлучной троицы. И каждый из них, при этом, думал о своем. Исемем раздумывала, как устроена голова этого странного ребенка. Элфи о мрачной тенденции выживания психически-ненормальных людей, что многое говорило о тех же Темных, а Тедди думал о самом главном:

-Им давать один поднос с едой, или два? — обратился обеспокоенный ребенок к более старшим товарищам.

Так к группе из трех человек присоединились еще двое по цене одной и жизнь в столовой заиграла новыми, более безумными, красками.

***

-А потом...- грустно рассказывала Семнадцатая- я почувствовала как... она уходит от меня. Будто просачивается сквозь пальцы, как вода. Я запаниковала и стала держать ее сильно сильно, как только могла. Сначала это было...- девочка вздрогнула и побледнела.

-Если не хочешь, можешь не рассказывать- обеспокоенно сказала Элфи.

Девочка сжалась в комочек поменьше и качнула головой:

-Нет. Когда нам было грустно, мы рассказывали друг другу об этом и становилось легче. А теперь грустно нам обеим и долгое время рассказать было некому. Я... думаю вам тоже... в смысле вы не знали, что так можно. Так что я расскажу вам, а вы расскажете мне и нам всем станет хоть чуточку лучше- робко улыбнулась девочка.

Сердце Элфи сжалось. Эти девочки были такими сильными... гораздо сильнее чем она сама.

-Я... -горло женщины перехватило- я никогда не была особо умной или талантливой, поэтому у меня... я никогда не говорила с кем либо о подобном. Не то, чтобы у такой как я были важные проблемы.

-О святейшие- пробормотала Исмед за спиной.

Иногда Элфи не до конца понимала ее реакции. Например лицо библиотекаря становилось беспомощным, когда целительница спрашивала, почему та с ней так хорошо общается. В этом она тоже немного напоминала Сорок Пятого. Элфи скучала по нему. Иногда.

-Я... я знала одного человека- решила целительница- он был злым и агрессивным большую часть времени, часто избивал моих пациентов и орал на людей. Силой отрывал меня от работы и ворчал, когда я его перевязывала, а потом ходил за мной и следил, чтобы я вовремя поела. Один раз он чуть не нарушил перемирие и не убил всех нас просто потому, что я пропала из видимости на час. У него были самые странные и несмешные шутки из всех, которые я слышала от солдат... мне они нравились. Я... я так скучаю по нему. И, самое страшное, я даже не знаю, что же с ним случилось. М-может он тоже здесь... В этом ужасном мест-те- запинаясь прошептала целительница- А я н-ничем не м-могу ем-му пом-мочь. О-он стар-рался ради м-меня, а я...- внезапно женщина всхлипнула. Ее плечи странно затряслись и она немного сгорбилась, пытаясь закрыть свое лицо.

Исмед и Тедди неловко замерли, не донеся ложки с едой до рта. Они раньше никогда не видели, чтобы Элфи плакала, кроме того самого первого раза и не совсем понимали, что им делать. А Семнадцатая просто взяла женщину за руку и держала, пока та не успокоилась.

Дни шли, и неразлучная пятерка стала все больше рассказывать друзьям о себе. Семнадцатая и Восемнадцатая рассказали как больно им было держать друг друга в самом начале, и как они боялись, что Темная Материя в их телах иссякнет до следующего эксперимента и одна из них уйдет навсегда. Как они почувствовали, что начали сливаться друг с другом и сопротивлялись этому из последних сил, ведь тогда двое станут одним, что не особо отличалось от смерти. Как их хотели уничтожить, из-за смерти одной из них, но они смогли стабилизировать себя и оказались здесь.

Тедди рассказал, как его старший друг не прошел проверку на загрязнение и мальчик потом увидел его во сне. Друг сказал, что у него все хорошо, и мальчик так захотел в это поверить, что стал считать тот сон реальностью, а потом создал множество других, когда некоторые его друзья так же покинули его. Со временем реальность стала все больше отличаться от снов и мальчик понял, что живет в печальном бесцветном мире. Он стал все дальше уходить в себя, пока не оказался здесь.

Целительница рассказала о равнодушии, крови и боли войны. О бесчисленных людях, желавших только смерти, которых она бессильна была спасти, так как они и сами не желали жизни. Она рассказала о пещере, Сорок Пятом, Мерсимае и других Темных. И рассказала о живых, но навсегда ушедших Светлых, которые как проклятье преследовали ее и здесь.

А Исмом... Исмом долго не решалась рассказать. Она слишком долго хранила эти воспоминания, слишком боялась, что ее раскроют. Но... если она умрет в этой лаборатории, то кто-то должен помнить. И она рассказала так подробно, как только могла, о Сто Двадцать Второй, Двенадцатом, Семнадцатом, Двадцать Третьей и Одиннадцатом. Они выслушали не перебивая, а потом долго расспрашивали о давно ушедших из мира людях. В тот момент Исмом поняла, что они поняли ее нелогичное и безумное желание по сохранению никому ненужных воспоминаний о мертвых людях. Что они запомнят. На середине повторного рассказа про Одиннадцатого бывшая библиотекарь заплакала.

Как и говорила Семнадцатая, им всем стало немного легче.

Так и проходили их относительно спокойные дни, пока в один из них не поступила очередная новенькая. В тот день Исмом окончательно уверилась в том, что безэмоциональность странно влияет на интеллект. Или что Просвещенные идиоты, без капли воображения и самостоятельного мышления.

Ведь эта одинокая женщина чуть не погубила их всех.

***

Была середина самого обычного лабораторного дня. Стандартные эксперименты были пройдены, потому ничего необычного не намечалось- пятерка невольных подопытных спокойно сидела за своим столом и поглощала привычную питательную смесь.

-Клянусь- ворчал Тедди, тоскливо глядя на ложку непонятной жижи- даже когда я провинился меня кормили лучше.

-Ага- тоскливо протянула Восемнадцатая. Утром она проиграла сестре в споре, поэтому сегодня поглощала еду, чувствуя весь ее неповторимый вкус.

-Да ладно вам- равнодушно протянула привыкшая Исмом- да, сначала вкус не очень, но месяцев через шесть вы привыкнете.

Все как то мрачно на нее покосились, но библиотекаря это не смутило. Она продолжила спокойно поглощать питательную смесь.

А потом двери в столовую открылись и в зал вошла женщина. Точнее ее втокнули, ведь сама женщина, очевидно, идти не могла, судя по ее внешнему виду. Она шаталась, держалась руками за голову и странно бормотала- в общем все признаки нового жителя их удивительного лабораторного сообщества.

Исмом тяжело вздохнула и стала подниматься, как была резко схвачена за руку. Женщина непонимающе повернулась и увидела бледную как мел Элфи, судорожно сжимающую ее

конечность.

-Что т...- начала Исзем, но была перебита.

-Я... мне кажется я уже чувствовала это- с ужасе прошептала женщина, а потом крупно вздрогнула и прокричала- Ложись! — резко ныряя под стол и утягивая за собой библиотекаря.

Тедди и сестры метнулись за ними, так как противостоять настолько командному голосу было сложно. Элфи профессионально опрокинула стол так, что бы он закрывал их от двери (чувствовалась долгая военная выучка), а потом до Исзем донесся вопль:

-АААААААА!!!! — орала женщина так, будто ее все еще держали на Темной Материи, но Исзем не понимала поч...

Внезапно слева от женщины что-то сдвинулось. Она повернулась туда и увидела жуткое, ненормальное зрелище- одна половина статуи Пресветлой медленно съезжала на пол. Разрез был таким гладким, будто его сделали энергетическим ножом и это было невозможно. Статуи Пресветлой делали из сверхплотного материала и...

А потом крики новенькой заглушили дикие, болезненные вопли из самых разных углов столовой. В воздухе густо завоняло кровью и Исзем услышала звуки падения. Каждый из них был разным, будто падали вещи неодинаковых размеров и женщина, смотря на статую Пресветлой, сразу поняла, что это были за звуки.

Ее затошнило.

-Я знала- лихорадочно шептала целительница- тот больной Темный... от него шло то же ощущение, но я смогла его удержать. Теперь... теперь я смогу повторить, мне нужно только добраться до нее.

-Ты с ума сошла? — панически прокричала ей Исзем- она людей режет на ломтики непонятно чем! Ты достала со своим самопожертвованием!

-Я чувствую, куда она будет бить! — прокричала в ответ целительница, заглушая вопли в зале- И это наш единственный шанс, я чувствую, как оно усиливается!

-Дерьмо! — выругалась Исзем, стараясь закрыть собой детей.

А Элфи вздохнула поглубже и выбежала из-за стола.

Слева- прыжок,

Справа- прыжок,

Сверху-перекат;

Целительница медленно подбиралась к своему пациенту. Ей необходимо было помочь, пока у целительницы не стало еще больше пациентов. Она и так с содроганием представляла, что творится в зале.

И вот, наконец, уставшая целительница добежала до охрипшей от крика женщины и схватила ее за голову. На руках Элфи красовались заметные порезы, наверняка покрывавшие все ее тело, но никаких серьезных травм она получить не успела. Элфи выдохнула и, настроив свою странную силу, прикоснулась к женщине.

Это...

Это было тяжелее, чем у Темного! Намного, намного тяжелее!

Держать!

Она должна держать!

Целительница часто задышала, ощущая как по ее губам течет что-то теплое. Похоже у нее снова пошла кровь из носа от перенапряжения, но это было не так важно. Важным было то, что ее пациентка, наконец-то! перестала кричать. Да, ее взгляд все еще был несфокусированным иплыл, не в силах настроиться, но она перестала кричать и это было хорошим знаком.

Поэтому Восемнадцатая должна держать! Она справится! Она не позволит убить ее близких... не позволит!

Целительница пристально смотрела в мутные глаза напротив и дышала. Неизвестная смотрела на нее в ответ, перестав атаковать все, что шевелится, но ее сила все еще рвалась наружу. В этот момент целительница поняла, что это была своеобразная неконтролируемая защитная реакция, над которой новенькая была не властна. Стоило только ее успокоить. Осталось совсем чуть-чуть.

Сила неизвестной постепенно перестала напоминать штормовое море и стала обычными волнами. Глаза напротив нее перестали быть паническими и стали просто очень-очень усталыми. Казалось неизвестная потеряет сознание в любую секунду и Элфи не понимала, как она еще держится в сознании.

Наконец во взгляде напротив мелькнула искра сознания:

-Я... я поняла- смотря в пустоту отчаянными глазами произнесла незнакомка- я поняла,

поэтому не уходи. Посмотрим на закат вместе- сказала она протянув руку к пустоте и потеряла сознание.

Элфи, не ожидавшая подобного, еле успела поймать бедную женщину. До нее донеслись крики и стоны и она начала лихорадочно осматриваться, не зная, куда положить свою невольную ношу. Ее проблему решила подошедшая Исзем, принявшая эту почетную обязанность на себя и целительница унеслась оказывать срочную помощь всем попавшим под горячую руку очередного эксперимента.

Исзем с содроганием осмотрела это побоище и перевела взгляд на его причину, опасаясь, что та снова придет в себя. И, наконец, смогла разглядеть новенькую, создавшую такой хаос одним своим появлением.

В своих руках подопытная Шестьдесят Восемь держала истощенную и немного безумную Просвещённую номер Десять.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1236545>